

Н.Л. Кольчикова, Л.И. Чебодаева

*Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова,
г. Абакан*

**ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗНЫХ АССОЦИАЦИЙ У УЧАЩИХСЯ-БИЛИГВОВ
НА ПРИМЕРЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКИ
THE STUDY OF FIGURATIVE ASSOCIATIONS OF BILINGUAL
STUDENTS ON THE EXAMPLE OF ETHNO-CULTURAL
VOCABULARY**

Ключевые слова: этнокультурный, ассоциативный, национальный, культура, диалог, двуязычие

Keywords: Ethno-cultural, associative, national, bilingual, dialogue, formation

С целью изучения языкового сознания учащихся-хакасов нами был проведен ассоциативный эксперимент на основе хакасско-русской этнокультурной лексики. Ещё Академик Л.В. Щерба показал, что вербальное, практически-речевое двуязычие не может быть единственной и достаточной конечной целью обучения второму языку. Проблему национально-русского билингвизма необходимо решать в единстве с проблемами педагогического формирования культурного двуязычия. Теоретической основой нашего ассоциативного эксперимента служит обоснованное в психологии представление о том, что явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в структуре деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует причинные, временные, пространственные связи явлений и эмоций, вызываемых восприятием этих явлений. Считается, что мельчайшими архетипами национального сознания являются типы образных ассоциаций – механизмы самых интимных, подсознательных образных реакций. Они несут в себе доведенную до рефлекса родовую память этноса и порождены условиями жизни – природой, бытом, трудом, нравами и ценностными представлениями, которые сложились за многие века. Авторы статьи попытались выявить, какие представления возникают у хакасского школьника, когда он встречается с тем или иным словом, содержание которого связано со специфическими особенностями национальной хакасской и русской культуры. Нами были изучены материалы первичных словесных реакций, которые были получены от нескольких сот учащихся-хакасов в ответ на предъявленные слова-стимулы, семантика которых содержит в себе национально-культурный компонент.

Базой эксперимента послужила лексика наиболее характерная, с повышенной этнокультурной спецификой и имеющая распространение и в обычно повседневном речевом обиходе, а чаще в художественной литературе. Это так называемая этнокультурная лексика, характеризующая

систему знаний о специфической культуре как историко-этнической общности людей, а в условиях хакасской школы — об инокультурных для учащихся-хакасов элементах культуры русского народа. Специфику каждой этнокультуры определяет структурированная совокупность основных духовных ценностей, традиций и обычаев, закодированных в устно-поэтических и письменных произведениях с помощью этнокультурно значимой лексики. Этнокультурная лексика представляет в нашем сознании наиболее важные для данной этнокультуры объекты-предметы, события, факты. Ассоциативные реакции, построенные на нейтральной высокочастотной лексике, выявляют смысловые связи, показательные для определенно национальной культуры, точнее, для восприятия переживания этих связей испытуемыми (Словарь ассоциативных норм русского языка, 1977).

Главная особенность эксперимента — сопоставление данных об ассоциировании русской и хакасской этнокультуроведческой лексики хакасскими учащимися, которые являются билингвами: испытуемые-хакасы—либо учащиеся VII—XI классов (600 человек), либо студенты-национальных групп ИФиМК и ИНПО ХГУ им. Н.Ф. Катанова (100 человек). Экспериментальным группам предъявлялись одни и те же русские и хакасские слова-стимулы, и показаны ассоциативные реакции учащихся-хакасов. Русская этнокультурная составляющая ориентирована на текстовый материал курса русской литературы XIX века, преимущественно его первой половины. Именно здесь этнокультурная лексика встречается особенно часто и играет первостепенно значимую идейно-художественную роль: без ее понимания или без владения ее эмоционально-ассоциативным «фоном» могут быть неверно восприняты ключевые моменты соответствующих текстов (Алеференко, 2010).

А.П. Клименко, рассматривая типологию реакций в свободном ассоциативном эксперименте, считает, что «лингвистическая классификация отношений между стимулами и реакциями должна иметь семантическую основу». Она выделяет следующие классы ассоциаций:

1) фонетические, в которых налицо созвучие между стимулом и реакцией, но не выражено (или очень слабо выражено) семантическое обоснование ассоциации (*день-тень, лён-клён*);

2) словообразовательные, основанные на единстве корня стимула и реакции, но не отражающие четких и однообразных для разных слов семантических отношений между стимулами и реакцией (*жёлтый-желтуха, жёлтый-желчь*);

3) парадигматические ассоциации, отличающиеся от стимула не более чем по одному семантическому признаку (*стол-стул, высокий-низкий, достать-купить*);

4) синтагматические ассоциации, составляющие вместе со стимулом подчинительное сочетание (*небо-голубое, женщина-красивая, достать-билет, высокий-мужчина*);

5) тематические (соль-земли, темно-ночь);

- б) *цитатные* (старик-море, белый-пароход, дядя- Стёпа);
- 7) *грамматические* (стол-стола, бежать-бегать) (Клименко, 1974: 49).

Следует учитывать, что любая классификация условна, субъективна и отнюдь не исчерпывает всего многообразия ассоциативных и семантических связей и отношений, существующих между исходным словом и вербальной ассоциацией (по крайней мере, с лингвистической точки зрения). Но необходимость построения классификаций не вызывает сомнения, так как помогает в изучении семантики слова. Особенно это необходимо в ситуации билингвизма, ибо помогает не только установить особенности семантических различий в функционирующих и, следовательно, интерферирующих языках, но и уяснить тончайшие нюансы значений слов в каждом языке в отдельности.

Анализ данных ассоциативного эксперимента позволяет нам выявить особенности структуры ассоциативного поля исследуемого слова и своеобразие взаимоотношения ассоциативного и семантического полей слова-стимула. Полученные в результате ассоциативного эксперимента вербальные реакции (ассоциации на исходное слово) в психолингвистической литературе именуется ассоциатами, а полный набор таких ассоциатов к слову-стимулу получил название ассоциативного поля. Ассоциативное поле — полный набор ответов-реакций на слово-стимул, их система. В принципе любое слово языка имеет свое ассоциативное поле. Это не что иное, как совокупность ассоциативных представлений, так или иначе связанных с данным словом, но только представлений, оформленных словесно. Слова в ассоциативном поле не просто, соплагаются друг с другом, но соотносятся между собой некоторыми отношениями, связями, могущими получить семантическую трактовку. При этом семантические отношения не замыкаются в рамках одного ассоциативного поля.

Трудности, с которыми столкнулись учащиеся-билингвы определялись не только расхождениями в грамматическом строе рассматриваемых языков и различиями, в семантической структуре исходных слов, но и в различном, специфическом для носителей этих языков членении действительности. Расхождение в членении действительности проявилось, например, при подборе коррелятов - цветообозначений. Так, хакасское слово *кек* обозначает и *синий*, и *зеленый*, и *голубой*, прилагательное *сары* - *желтый*, *рыжий*, *оранжевый*. Еще одним важным фактором, затрудняющим перевод списка стимулов, является обилие омонимов и многозначных слов в каждом из сопоставляемых языков. Само по себе явление омонимии представляет исключительный интерес для лексического ассоциирования - например, при поиске путей идентификации значений воспринимаемого слова. Однако при подготовке экспериментальных списков такая цель нами не ставилась. Наоборот, обилие омонимичных стимулов могло сделать материалы экспериментов несопоставимыми в плане выявления национально-культурной специфики ассоциаций.

В ходе эксперимента выявились достаточно устойчивые и специфичные спектры ассоциаций учащихся-хакасов на ряд русских этнолексем, играющих существенную роль в ключевых учебных текстах курса русской литературы. Как уже было сказано, для проведения ассоциативного эксперимента было предложено 100 изолированных слов, относящихся к этнокультурной лексике хакасского языка и охватывающих термины материальной и духовной культуры. Из лексики, связанной с *материальной культурой* хакасов, в анкеты включены следующие лексико-семантические группы: названия жилищ и других построек - 6 лексем, предметов быта и приспособлений для ведения домашнего хозяйства - 26, названия одежды и украшений - 19, названия пищи - 21; термины охоты и рыболовства - 6; из лексики *духовной культуры* - термины родства и родственных отношений - 16; термины фольклора и мифологическая лексика - 4; лексика, связанная с верованиями, обрядами и обычаями - 2.

Анализ данных ассоциативного эксперимента позволяет нам выявить особенности структуры ассоциативного поля исследуемого слова. Так, например, в языковом сознании носителей хакасской культуры лексема **пого** «женское украшение» обозначает не только «женское украшение», но и является выразителем символа Хакасии, оберегом от нечистых сил, защитой а в значении слова **потхы** «потхы (каша из муки на сметане) выделяются такие признаки, как хакасское блюдо, еда/пища, но и ассоциация с праздником Православного праздника Пресвятой Троицы, так как в этот день хакасы выходят на природу и готовят эту национальную еду.

Приведем примеры существенных различий, которые возникают у хакасов как реакции на одно и то же этнокультурное слово. Массовые ассоциации, связанные со словом *алтын*, несмотря на «контекст русской литературы» в котором проводился эксперимент, самые частые ассоциаты — на фонетически сходно оформленное хакасское слово *алтын*: *золото* (37), *деньги* (16), *имя* (2). Заметим также, что в реакциях хакасской группы чаще преобладают (там, где для того имеется повод) современные бытовые ассоциации. На слово-стимул *комендант* хакасские учащиеся реагируют ассоциацией *общежитие* (21). Первая реакция на слово *пансион* у хакасов — *интернат* (23), *школа* (8), *дом* (3). В тоже время некоторые русские слова-символы вызывают у хакасских учащихся ассоциации, связанные с традиционным бытом, обрядами, менталитетом — *береза-чалома*, *богатырь-хакас*, *деревня-аал*.

Отметим здесь, что различия четко проявляются не только в содержании реакций, в основных направлениях ассоциирования, но и в их количестве, и в общем количестве информантов, давших ответы. Нередко представители хакасоязычной группы вместо ассоциации записывали слово-стимул; известен вывод о том, что это — такие случаи, когда, отмечается по аналогичным поводам в специальной литературе, слово-стимул недостаточно понятно испытуемому. Сходные причины, по всей видимости, и на первый взгляд, совершенно неожиданных, семантически как будто немотивированных реакциях — таких, как первая реакция части

испытуемых- хакасов на слово-стимул *армяк: сорняк, облучок: каблучок*. Стимул явно непонятен реципиентам, воспринимается по созвучию как «армяк», «облучок», — отсюда и ассоциация, через представление о *сорняке* и *каблучке* (Ожегов, 1990; Рогожникова, 2007).

В указанных рамках данные эксперимента, следовательно, можно считать достаточно типичными. Данные проведенного эксперимента показали, что зачастую учащиеся-билингвы думают на родном языке, что они в равной степени укоренены как в родной культуре, так и в русской, что русский язык для них – второй родной язык. Эти данные могут содействовать оптимизации системы обучения русскому и хакасскому языку, русской и хакасской литературе в национальных школах, каких немало в нашей республике.

Литература

1. Алеференко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. - М.: Флинта; Наука, 2010. - 288 с.
2. Клименко А.П. Лексическая системность и ее психологическое изучение. - Минск: Минский ГПУИЯ, 1974. – 108 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 22-е изд. - М.: Рус. яз., 1990. - 921 с.
4. Рогожникова Р.П. Словарь устаревших слов русского языка. По произведениям русских писателей 18-19 вв. - М.: Дрофа, 2007. - 828 с.
5. Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А.А. Леонтьева. - М.: МГУ, 1977. – 191 с.

(0,3 п.л.)